

Ксения Жукова

Шарик



рисовала Кира Шилова

Ксения Жукова

Шарик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51072006

Шарик:

ISBN 978-5-906097-69-9

Аннотация

«Колька подбрасывал шарик из салфетки. Глупость какая. Салфетку с завтрака зачем-то засунул в карман. Первый урок – алгебра. Эти уравнения, иксы-игреки. Скукотень. Одним словом, Коля давно всё это выучил. Он всегда с бабушкой всё летом вперёд решал ...»

Ксения Жукова

Шарик



Колька подбрасывал шарик из салфетки. Глупость какая. Салфетку с завтрака зачем-то засунул в карман. Первый урок – алгебра. Эти уравнения, иксы-игреки. Скучотень. Одним словом, Коля давно всё это выучил. Он всегда с бабушкой всё летом вперёд решал. Чтобы потом не отвлекаться на другие, более важные дела. Ну там на велосипеде погонять или на роликах или в игру поиграть на приставке.

Верный друг Игоряха как всегда сзади сидит. А справа Катино место. Пустует. Коля положил туда шарик из салфетки – пусть полежит. Вынул маркер. Две точки – глаза. Потому подумал, улыбку пририсовал. Этакий смайлик на салфет-

ном шарике. А Кати сегодня нет. Заболела, наверное. Коля с опаской вытащил телефон и написал эсэмэс: «Ты чего в школу не пришла? У нас контроша в следующий вторник». Телефон поставлен на бесшумный вызов, но всё равно – пользоваться в классе запрещено. Правила такие. Как всегда – дурацкие.

Катюха что-то отвечать не торопилась, ну да ладно. Может, она зуб поехала выдирать. Вот вчера грустная какая-то ходила. Заявится такая к третьему уроку, с раздутой щекой. Кольке в прошлом месяце вообще зуб вырвали. Врачи-ха ещё ругалась, мол, лопают всякие чупа-чупсы без разбору, а им, бедным стоматологам, разгребай. Колька тогда ещё пошутил, что иначе врачи бы совсем без работы остались. А так скучать им не дают. А если ещё в стговор с кондитерами вступить, так вообще красота получится. Кондитеры всякие пирожные придумывают позаковыристей, ты их лопаешь в невероятных количествах, а потом и к стоматологу срочненько, на полусогнутых.

Звонок такой противный: тринь-три-и-инь. Вот в соседней школе не звонки, а мелодии разные. А у них этот «тринь» жуткий. На рабочий лад этот «тринь» никак не настраивает. Хорошо хоть учительница не торопится. Время идёт – если повезёт, так и до конца урока протянуть можно. Не то чтобы Коля не любил алгебру, просто скучно как-то без Катьки в школе.

Время тянется не пойми как. Хорошо хоть верный Игоря-

ха тут.

С Катькой Коля давно был знаком, ещё до школы. Так получилось: в песочнице во дворе познакомились. Бабушка рассказывала, что Катька у него ведёрко пыталась отнять с совочком, а я он не давал. В общем, не поделили ведро. А когда помирились, вместе с Катькой с этим ведром играли, Коля это ведро Катьке даже подарил. Вот так Коля с Катей иногда встречались на детской площадке: сначала в песок играли, потом на велосипедах катались. А когда Коля пошёл в школу, то выяснилось, что Катя будет учиться с ним в одном классе. А ещё, как по волшебству, учительница посадила их вместе. Она всех рассаживала: на первую парту – тех, кто видит плохо: чтобы доска лучше видна была. На последние парты – самых высоких. Катька с Колей одного роста. Нет, сейчас-то Коля выше Катьки, на треть головы уж точно. Вот Катька с Колей стали сидеть за одной партой. В пятом классе уже можно выбирать было, с кем сидеть. Но ни у Кати, ни у Коли даже вопросов не возникло: только вместе, только вдвоём. И из школы вместе, и в школу тоже. Иногда с ними ходил Колькин друг Игоряха. Только не всегда. Игоряха далеко живёт, на другом конце района – вместе ходить неудобно получается. А Кате с Колей – близко.

Поэтому Коле стало очень неприятно, когда математичка мало того что в класс пришла (а значит, эта скучная алгебра сейчас начнётся), так ещё привела с собой какую-то девочку. Новенькую. Девочка как девочка. Джинсы с дырой на

коленке. Самый писк сейчас. Свитер зелёный, стрижка короткая, ну прямо как у мальчика. Глаза голубые. Огромные глаза. Смотрит не испуганно, а скорее с любопытством. Юля Богданова – сама представилась Юлька, пока математичка мешкала и зыркала по классу, думая, куда же втиснуть новенькую. Получалось, что, кроме как к Кольке, больше посадить новенькую было некуда. Вот некуда, и всё тут. Стопроцентная посещаемость, просто всплеск небывалый наблюдался в тот день. Даже Дима Козырев, вечно освобождённый от физры субъект, сосед Игоряхи, и тот сегодня сидел и даже шелестел страницами учебника. Ох, как же Колю раздражал этот шелест!



Ну какая алгебра может быть в такой солнечный день, тем более что после уроков они сговорились с Игоряхой сбежать в луна-парк! Вернее, давайте уж будем честными до конца, не после уроков, а с последнего урока. Биологичка, будем считать, и не заметит отсутствия двух учеников.

Да, последним уроком стояла биология. Пестики-тычинки вкупе с лютиками-цветочками Коля летом ещё проштудировал от и до. А Игоряха... ну без Игоряхи скучно сбежать с уроков. Игоряха такой, из любой ситуации выкрутится. Игоряхе ничего не стоит прочитать текст, который он видит в первый раз в жизни, и тут же пересказать его у доски. Память у Игоряхи – это что-то. На том и выезжал. Получал свои тихие троечки напололам с редкими четвёрками (иногда не только память важна, а ещё и логика, да и мышление, а мыслил Игоряха туговато) и отбрыкивался от учителей, которые твердили, мол, ты же талант, с такой-то памятью можно свернуть не то что горы и реки, а шар земной. Коля так размышлялся о походе в луна-парк, что не заметил, как новенькую посадили к нему. Да-да, прямо на Катино место!

– Пока так. Крапивская придёт – разберёмся. А сегодня пусть Богданова сидит на месте Крапивской, тем более что именно таблички что-то не наблюдается, – ответила алгебраичка на Колин немой вопрос.



Коля действительно просто онемел от наглости такой. Все же знают, прекрасно знают, что он сидит только с Катькой. Только с ней. Никто никогда не посягал на её место. Даже верный Игоряха всегда сидел исключительно позади, деля парту с болезненным Димой Козыревым.

Коля растерянно подкинул шарик из салфетки, тихонько так, чтобы алгебраичка не увидела, а то прицепится ещё чего доброго. А Коля сегодня ну совершенно не готов. Какая уж тут математика, когда вот такой расклад – новое соседство.



Юля Богданова села вольготно – локти врасстырку. Ну как такое стерпеть?! Да на Катином месте! Коля и не соби-рался терпеть. Вытащил из рюкзака линейку – парту мерить стал: вот твоя половина, а вот моя, а вот линейку кладём по-середине – на мою половину не суйся. И вообще, ты гостья тут, понятно?

– Понятно – улыбнулась Юля. И локти сразу убрала, вы-прямилась. Сверкнула голой коленкой в дырке джинсов. «Надо сказать ей, что в школу в таком виде не ходят. Для профилактики сказать, чтобы не расслаблялась и не сверка-

ла дырой своей», – подумал Колька, но промолчал. Только насупился ещё больше, сделал вид, будто слушает, что там алгебраичка у доски вещает.

– Ты чё, Колян? Ты чего на новенькую взъелся? – спросил на перемене Игоряха.

– А чего она на Катькином месте?

– Да вернётся твоя Катька, сядет на своё место. А новенькую, может, вообще переведут куда, в другой класс. И вообще, новый человек пришёл, всего боится, а тут ты ещё, со своей линейкой, парту меряешь. Каково? Смотри, вот она сидит одна, выйти даже из класса боится.

Коля посмотрел, куда показывал Игорь, – действительно, новенькая Юля сидела съёжившись и сосредоточенно разглядывала парту перед собой. Все вышли из класса, даже девочки. А уж им-то, им, должно быть интересно. Но нет, стоят в коридоре, шушукаются, будто так и надо.

– Вот как запугал! – В голосе Игоряхи звучало неодобрение. – У тебя, Колька, авторитет непреклонный в классе – как скажешь, так и будет. Все чувствуют, что ты не принял новенькую, вот и ловят твоё настроение. А она виновата, что Катьки сегодня нет? Не виновата. Вот представь себе: новый человек, никого не знает, всего боится, сажают его с каким-то типом малосимпатичным...

– Так уж и малосимпатичным, – влезла в разговор отличница Приходченкова. – Очень даже симпатичным. – И зырк

глазами на Кольку. Кольке было приятно, но не более. У него Катя есть. А Приходченкова подлиза и ябеда, каких поискать.

Следующим уроком была геометрия, в этом же кабинете, и вела геометрию, конечно, всё та же математичка. Вызвала отвечать новенькую. Влепила ей тройбан за неловкое бляение. Юля Богданова отвечала всё правильно, но как-то неуверенно. Не пожалела её математичка, передалось ей настроение класса. А настроение класса было слегка враждебным – иначе с чего это вдруг Колька линейкой парту разграничивать стал? Сроду такого в их классе не было. Новеньких встречали обычно радушно – всё-таки новый человек, ему надо освоиться и всё такое. А вот с Юлей Богдановой так не случилось. На следующей перемене Колька понял: класс выжидает, словно флюгер, – как поведёт себя он, Колька, с новенькой, в ту сторону и повернётся класс. Колька молча собрал учебники в рюкзак, неловко взъерошил волосы, помял в руке шарик из салфетки.

– Ты это... ты тут не обижайся ни на кого, осваивайся, в общем. Из-за тройки расстроилась?

– Да, есть немножко, – благодарно прошептала Юлька. – Я же... у меня троек почти никогда и не было, так, если случайно.

– Вот и будем считать, что и сегодня случайно. Не расстраивайся, в общем. Тройка не двойка.

– Не буду, – мотнула головой Юлька.

– Ну вот и ладно, – пробормотал Колька, выходя из класса и пытаясь догнать Игоряху. Краем глаза Колька видел, как бочком-бочком направилась к новенькой отличница Приходченкова. А за ней потянулись другие девчонки. Галдят, утешают. Ну и ладно, ну и всё в порядке, значит. В кармане предательски пискнул телефон: «тинь» – батарейка села. Ну вот и ч.т.д. – «что и требовалось доказать». Тьфу ты, вот привязалась геометрия проклятая. Катьке не дозвонишься. Просить телефон у Игоряхи Кольке не хотелось. Следующий урок – география. А потом всё – прощай, школа, здравствуй, луна-парк!

На географии Юля Богданова последняя вошла в класс, голову повесила, не смотрит ни на кого.

Географичка такая:

– Новенькая? Ах да, мне же говорили. Богданова, правильно? Садись с Авдеевым. Да, ты же не против, Авдеев?

– А можно куда-нибудь ещё? – робко спросила Юля.

«Умница, понимает», – обрадовался Колька, перекатывая между пальцами салфетный шарик. Вот привязался этот шарик, не выкинешь. Чувствует эта новенькая, что не на своём месте, что, может она человек и неплохой, да и Колька неплохой, но не её это место, не её. И Колька сам не понял почему, сказал:

– Да пускай садится, чего уж, только пока Катька Крапивская не вернётся.

– Садись. Ну что ты... – подтолкнула географичка новенькую.

И Юля, почему-то крошечными шажочками, стала двигаться ко второму ряду, к третьей парте, где и сидел, собственно, Колька. Класс еле слышно выдохнул. Игоряха, хлопнул Кольку по плечу, мол, молоток, пересилил себя, так и надо.

Юля села рядом тихонечко, с самого края. На географии её не вызывали. Зато вызвали Игоряху. Тот отбарабанил всё, что помнил, получил отлично. Колька увидел, как сжала кулаки новенькая Юля, как улыбнулась, когда Игоряха возвращался на место.

– Чего ты? – шёпотом спросил. – Ну?

– Как чего? Радуюсь. Всегда хорошо, когда кто-то пятёрки получает, – так же шёпотом ответила новенькая

Юля. И обернулась к Игоряхе: – Ты молодец, – специально для него повторила.

Коле почему-то стало неприятно. А Игоряха, наоборот, в улыбке расплылся, и Дима Козырев улыбнулся. Он болезненный был, этот Дима Козырев, и улыбался редко-редко. Можно сказать, почти никогда. А новенькой Юле улыбнулся.

А потом, да, буквально после звонка, всё и случилось. Весь класс потихоньку стал готовиться к биологии – последнему на сегодня уроку. Дима Козырев собирался домой. Он на полудомашнем обучении был, у него даже какое-то спе-

циальное разрешение было на свободное посещение: что-то там с суставами у него было. Ходил он медленно и всегда с осторожностью.

А Колька с Игоряхой в луна-парк махнуть собирались. Конечно, без Димы Козырева. Его никто никуда не звал. Зачем? Всё равно ходит медленно. Жди его сто лет, как же! И на дни рождения не звали. Скучный он какой-то, сядет в угол, танцевать не будет. Его не задирали, этого Диму, нет, – класс у Коли всегда считался самым дружным. Просто Дима, он вроде как есть, а вроде как и нет. Бабушка как-то спросила про Диму, мол, почему класс к нему в гости не зайдёт, когда тот болеет. Коля очень удивился бабушкиному вопросу. Чтобы весь класс, да к Диме Козыреву? Скажет же иногда бабушка! Впрочем, она пожилой человек, ей простительно.

Новенькая Юлька что-то там замешкалась, пристраивая ручки в сумку, а Игоряха возьми и скажи:

– Юля, а не хочешь с нами в луна-парк? Вот прямо сейчас.

Коля аж опешил. А Юля так серьёзно посмотрела на Игоряху, на Колю, чего-то там подумала, прокрутила в уме:

– Первый день в новой школе начинать с прогула?

Колька облегчённо вздохнул. Ещё чего не хватало, идти в луна-парк с этой Юлей. А новенькая продолжала:

– А что, это даже... забавно. Такого у меня никогда в жизни не было. Вы что по биологии сейчас проходите? Ну и отлично, я эту тему ещё неделю назад проходила и даже кон-

трольную писала. Так что ничего страшного. Идёмте, мальчишки, я согласна! – И Юлька озорно улыбнулась.

Колька сжал салфетный шарик. Потом резко подкинул его, поймал. Выдохнул. Н-да, ничего себе прогулочка намечается. Сжатием шарика и его подкидыванием и ограничился Колькин протест. Так они и вышли втроем из школы, постояли на крыльце.

– Ну, показывайте, где ваш луна-парк! В какую сторону? – нетерпеливо схватила Колю за рукав новенькая.

Колька с тоской вспомнил севший мобильник. Нет, надо плюнуть на гордость и попросить у Игоряхи телефон, узнать, что там с Катькой. Все с детства дразнили их «жених и невеста», что Колю совершенно не задевало. А Кате, кажется, даже льстило. Коля помогал Кате с математикой – вот никак она ей не давалась. А ещё с Катей было весело гулять. И болтать с Катей здорово было, и вообще... они же вдвоём с Игоряхой собирались по-мужски погулять в луна-парке. И чего Игоряха эту Юлю позвал? Пожалел? Назло Кольке?

Колька чуть отстал, а Юля с Игоряхой вперёд ушли. Идут, болтают себе, два голубка, а что Колька отстаёт, даже и не замечают. Колька решил, что вот сейчас завернут они за угол, а он совсем отстанет, и никто не заметит. И пойдёт Колька своей дорогой, а они – предатель Игоряха и эта новенькая Юлька – своей. Колька специально замедлял шаг, но за угол всё же завернул – посчитал до десяти, подкинул шарик из салфетки и завернул.



Ну просто так, посмотреть, далеко ли они ушли. Оказалось, не далеко. За углом сидела нищенка, вернее, стояла на коленях. Колька сразу заметил, что ноги нищенки были ловко подвязаны, что создавало иллюзию их отсутствия. Будто безногая она, эта попрошайка. В руках картонку держит с

просьбой о помощи, бубнит что-то – не разобрать. Сама не старая ещё, но и не молодая – не поймёшь. Колька бы не заметил, прошёл мимо. А вот Игоряха с Юлькой остановились. Ну что они там забыли?

«Меня ждут», – благодарно подумал Колька. Но ребята даже не взглянули на него. Юля открыла рюкзак, достала оттуда самодельный вязаный кошелёчек и теперь сосредоточенно считала мелочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.